

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Зацепин Михаил Николаевич

Д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества, УрГЮУ, вице-президент Российской криминологической ассоциации
mhz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

К.ю.н., доцент, заместитель директора, Уральский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); доцент, УрГЮУ; председатель отделения Российской криминологической ассоциации
tr0507@ya.ru

Филиппова Ольга Владимировна

К.ю.н., доцент, Уральский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации; Нотариус г. Екатеринбург, г. Екатеринбург
ovz24@ya.ru

LEGAL ANALYSIS OF BUSINESS SAFETY: SOCIAL ESSENCE AND CURRENT STATE

M. Zatsepin

A. Zatsepin

O. Filippova

Summary. One of the leading places in the life of society today is entrepreneurship — a new structural direction of development of financial and economic activity. The formation of entrepreneurship in the broad sense of this concept is an ongoing process designed for further development and improvement. The concept of modern development of Russian business — “based” on the fact that its successful development and further-is possible only in the presence of favorable economic, legal, political and other conditions.

The world experience of statehood formation convincingly confirms that each “qualitatively” new stage of changes in society on evolutionary stages of development is based on “its” own legal base (basis). The absence of legal forms in social, political, economic and spiritual structures hinders the transformations dictated by life. On the contrary, timely, verified and accurate legal decisions coming from life push the limits of public initiative and development prospects. New legislative acts were adopted that meet the requirements based on the requirements of practical implementation, current tasks, prospects for the development and improvement of existing legislation.

At the initial stages of this process, the most relevant was the implementation of measures to improve the regulatory framework, the adoption of new and adjustment of existing legislative acts regulating entrepreneurial activity, as well as the implementation of administrative measures to support entrepreneurs.

Keywords: safety of business, criminal aspect, legal field, fight against crime, legal forms.

Аннотация. Одно из ведущих мест в жизни общества сегодня занимает предпринимательство — новое структурное направление развития финансово-хозяйственной деятельности. Становление предпринимательства в широком смысле данного понятия — идущий процесс, рассчитанный на дальнейшее развитие и совершенствование. Концепция современного развития Российского предпринимательства — «базируется» на том, что его успешное развитие и далее — возможно лишь при наличии благоприятных экономических, юридических, политических и других условий.

Мировой опыт становления государственности убедительно подтверждает, что каждый «качественно» новый этап изменений в обществе по эволюционным ступеням развития опирается на «свою» собственную правовую базу (основу). Отсутствие в социальных, политических, экономических, духовных структурах правовых форм сдерживает диктуемые жизнью преобразования. И наоборот, идущие от жизни, своевременные, выверенные, точные правовые решения раздвигают рамки общественной инициативы и перспектив развития. Были приняты новые законодательные акты, отвечающие запросам исходя из требований практической реализации, текущих задач, перспектив развития и совершенствования действующего законодательства.

На начальных этапах этого процесса наиболее актуальной являлась реализация мероприятий по совершенствованию нормативно-правовой базы, принятию новых и корректировке действующих законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, а также проведению административных мер по поддержке предпринимателей.

Ключевые слова: безопасность предпринимательства, криминальный аспект, правовое поле, борьба с преступностью, правовые формы.

Слово «предпринимательство» соответствует иностранному слову «бизнес» и означает не просто дело, а целое предприятие, т.е. особо сложное, значительное дело. Это дело приносит выгоду человеку, его затеявшему. Настоящий бизнес — делание денег из денег, но обязательно посредством полезной производительной деятельности — изготовление продукта или оказание услуги.

В настоящее время граждане России борьбу с экономической преступностью ставят наравне с социально-экономическими проблемами. Такое внимание проблеме преступности в экономической сфере обусловлено тем, что она привлекает внимание не только правоохранительных органов и занимающихся этим специалистов, но и самих граждан и не может не волновать.[10]

Для предпринимателя криминальная сторона правовой системы является по разным причинам наиболее «знакомой» стороной. Когда упоминается право или правовая система, на память, естественно кто интересуется, приходят институты уголовной юстиции — прокуратура, полиция, суд и места заключения. Драма открытого судебного слушания очаровывала людей в течение веков. Преступления и наказания представляют собой новости первых страниц газет, интернет страниц, составляют сюжеты сотен пьес, книг и кинофильмов. Существует известный роман под названием «Преступление и наказание». Преступления суть действия, нарушающие нормы уголовного права. Умысел этих преступников заключается в получении сверх прибыли и имеет ярко выраженную корыстную направленность. И в этом смысле мы можем рассматривать граждан, нарушающих «финансово-экономический» закон, как элементы в системе, где они играют «экономические» роли (выполняют функции) необходимые для сохранения ее целостности, для ее гармоничного функционирования.

В идеале, как сформулировал во второй половине 18в. Итальянец Чезаре Беккариа в книге «О преступлениях и наказаниях» положение, что «одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности...».[2] Поэтому, роль правоохранительных органов(8) на современном этапе развития общественных отношений — не допустить преступных посягательств на сферу предпринимательской деятельности, т.к. безопасность бизнеса включает (кроме общего предупреждения) еще и правоприменительную деятельность. Это предполагает выявление и пресечение преступлений, изобличение и наказание лиц, их совершивших.[4]

И все же самой актуальной проблемой предпринимательства является его безопасность. Фундамент безопасности предпринимательства — действующее

законодательство. При этом, речь будет идти не только о личной безопасности, сколько о негативных последствиях социальных, экономических и иных изменений, происходящих в последние годы в нашей стране. Например, «Число обвиняемых по экономическим преступлениям ежегодно составляет примерно 35 000–38 000 человек, из которых далеко не все обладают статусом топ-менеджера или бизнесмена...».[8]

Снижение риска политической нестабильности, выводит проблему безопасности предпринимательской деятельности, как нам представляется, на передний план, и должна становится общегосударственной. Существенную роль здесь играет эффективное применение уголовно-правовых мер, с помощью которых обеспечивается, прежде всего, охрана жизни и здоровья предпринимателей, их коллективов и членов их семей, собственности, производственной деятельности, а также защита частного бизнеса от всякого рода жуликов и проходимцев, злостно нарушающих законы и нормативные акты, регламентирующие предпринимательскую деятельность. Правоохранительные органы, реализуют свои задачи и функции по участию в обеспечении безопасности предпринимательства, в том числе по применению уголовно-правовых мер, выявляют и пресекают факты сращивания госслужащих и своих сотрудников с преступными элементами из числа недобросовестных предпринимателей, борются с коррупцией в органах власти и управления, правоохранительной системе. Деятельность правоохранительных органов по борьбе с этими явлениями вносит существенный вклад в здоровые рыночные отношения, повышение авторитета предпринимательства, социально-психологическое отношение граждан к этой сфере, а, следовательно, укрепление жизнедеятельности общества, рост уровня жизни всего населения.

В настоящее время правоохранительные органы еще не в полной мере овладели концепцией и «технологией» организации и планирования мер направленных на защиту предпринимателей от преступных посягательств, в том числе методикой анализа, оценки, прогноза ситуации (ее взаимосвязей со смежными явлениями), выявления и разрешения проблем, возникающих в процессе руководства применением уголовно-правовых и иных правовых мер, укрепления взаимодействия с другими государственно-административными органами и общественными объединениями. Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и предупреждению экономических преступлений серьезно «разбалансирована» и не сдерживается конструктивными изменениями ее стратегии в обвинительном уклоне, а также существующими проблемами и противоречиями в правовом регулировании хозяйственной деятельности и балансе ответственности за ее нарушения.

Например, «общее количество осужденных в России постепенно снижается, однако число дел по преступлениям экономической направленности неизменно растет. В прошлом году их было 240065, при этом до суда дошло не более 18%. Реальные сроки получили примерно 20% обвиняемых».[3]

При этом, в числе актуализировавшихся в последние годы видов преступлений, прогноз тенденций которых на ближайшую перспективу особо неблагоприятен, несомненно входят преступления против безопасности предпринимательства (бизнеса). «...в минувшем году подготовлены свыше 700 заключений на законопроекты и иные нормативные акты поступившие из Госдумы, правительства и администрации президента. Чаще всего документы касались правоотношений в сферах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, гражданского и уголовного законодательства, а также вопросов противодействия коррупции. Ряд предложений ГП положен в основу важных поправок — например, в ст. 281 УПК (см. В УПК внесли поправки о новых требованиях к оглашению свидетельских показаний в суде)». В региональных прокуратурах подготовлено более 860000 заключений по проектам нормативных правовых актов, что позволило исключить случаи принятия 67000 противоречащих законодательству инициатив. Всего в законодательные органы субъектов РФ прокуратурами внесен 361 законопроект направленный на регулирование вопросов образования, здравоохранения, патриотического воспитания граждан и установления административной ответственности. Из них уже вступили в силу 306 документов».[5]

Вышеизложенное объясняется следующими общесоциальными и криминальными факторами:

1. Болезненным для общества протеканием мирового кризиса и санкций в отношении России, трансформирующих его экономическую основу, цели, сущность, механизм функционирования экономики; неопределенность в этой сфере;

Совершенствование социально-экономического развития в условиях мирового кризиса и санкций осложнило выполнение решений майских указов Президента, которые по коренным преобразованиям, характеру, масштабам реализации решений подвергается весь спектр человеческого бытия: производство, социальная сфера, государственный и хозяйственный механизм, духовно-нравственная жизнь общества. В этом ряду мер воздействия на практику правовое обеспечение диктуемых жизнью преобразований через предпринимательство занимает далеко не последнее место. На сегодня, действительно, многое сделано для повседневной действительности — прочного правопорядка. Однако

объективная оценка хода изменений, анализ реально-го состояния законодательства, исполнения законов, организации производства и управления, положения дел с правонарушениями, подводят к выводу о том, что законность и правопорядок находится еще в определенном несоответствии с требованиями времени, не занимают первостепенного места в нашей жизни. Потребности в предпринимательском сообществе выдвигают в повестку желаний насущную задачу активизации правовых рычагов воздействия на практику. Например, Титов предложил возбуждать дела против бизнесменов только с согласия прокурора. «Кроме того, дела против бизнесменов должны возбуждаться только с согласия прокурора, он должен иметь право отменять решение о возбуждении дела и давать согласие на арест подозреваемого, говориться в проекте доклада. Одобрение надзорщика следователи должны получать в случае проведения доследственных проверок, выемок и досмотров по экономическим делам и возобновления ранее приостановленных дел. А расследование всех экономических преступлений Титов предлагает передать в один правоохранительный орган...».[7]

2. Отсутствие «стабильной» системы правовых и экономических норм, регулирующих отношения в сфере предпринимательской деятельности (бизнесе), включая конкурентную борьбу и поведение в условиях вынужденных контактов с коррумпированной и преступной средой;

Вновь принятые законы — об основных институтах экономики переходного периода (о формах собственности, предприятиях, предпринимательской деятельности, банковское законодательство, таможенное и др.) не соблюдают социально необходимый и оправданный компромисс между экономической самостоятельностью, независимостью от государства хозяйствующих субъектов и их ответственностью. И как следствие наряду с этим принимаются не созревшие, поспешные решения, приносящие вред становлению финансовой стабильности и цивилизованного рынка, компрометирующие его в общественном мнении и осложняющие криминогенную ситуацию в экономике.

Пользуясь этим, действительно, некоторые предприятия и организации действуют в ущерб общенациональным интересам, особенно при осуществлении внешнеэкономических и финансовых операций. Центробанк в основном сталкивается с выводом средств под видом кредитов компаниям, которые зарегистрированы и платят налоги, но не ведут экономической деятельности. «Создается большое количество юридических лиц, оформляются договоры между ними (купли-продажи, консалтинговых услуг, аренды), по всем этим юридическим лицам идут финансовые потоки»,

...Еще один вид частного мошенничества — схемы с кредитами розничным заемщикам, которые происходят с помощью покупки баз данных реальных клиентов других банков. ... Кроме того встречается мошенничество и при размещении банками средств на корреспондентских счетах зарубежных контрагентов...мошенничество со вкладами. В одном случае банк, не информируя вкладчика, снимает средства и пользуется ими в своих интересах. Клиентам же выдаются поддельные выписки со счетов. По второй схеме у банка нет реальных вкладчиков, однако имеются договоры о проведении денег через кассу и выводов их путем выдачи кредитов...».[6]

3. «Закрытость» корпоративной среды предпринимателей (бизнесменов), удержанием в этой связи значительной части информации, циркулирующей в этой среде и важной для охраны безопасности предпринимательской деятельности (бизнеса).

Неоправданно абсолютизируется значение таких элементов предпринимательства, как коммерческая и банковская тайна, что в отношении недобросовестных ограничивает возможности вмешательства органов правосудия с целью пресечения незаконной хозяйственной деятельности. Например, за 2016 год арбитражные суды рассмотрели более 1,5 млн. дел, из них экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений было рассмотрено порядка 1,2 млн. дел, из административных — более 297000. Дел о банкротстве было рассмотрено более 31000. В порядке упрощенного производства было рассмотрено более 663 дел.[9]

4. Слабой проработанности государственно-правовой, криминологической и уголовно-правовой концепции охраны безопасности бизнеса; отсутствием социального заказа законодателя и правоохранительных органов на исследования данной проблематики;

Всевозможные программы поддержки малого и среднего предпринимательства, как нам представляется, только запутывают начинающих и готовых применять свои профессиональные навыки. Сегодня нельзя заставить силой, но можно отобрать пряник, тогда мы и получаем правонарушителей. При этом, обвиняемых вдвое меньше, чем расследованных экономических преступлений. Согласно официальной статистике МВД, число выявленных преступлений экономической направленности сократилось с 141 229 в 2013 году до 108 754 в 2016-м. Заметный спад количества экономических преступлений произошел в 2014 году. Затем до 2016 года, в статистических данных (по выявлен-

ными экономическим преступлениям) не было значимых изменений...Иная тенденция вырисовывается при анализе количества обвиняемых в преступлениях экономической направленности, чьи дела передали в суд. Число обвиняемых остается почти статичным на протяжении всего периода (в 2014 году снижение лишь на 8%). В 2016 году правоохранители расследовали дела об экономических преступлениях в отношении 36 882 лиц, тогда как расследованных было 67 191. Таким образом, в прошлом году и ранее число обвиняемых по этой категории преступлений было вдвое меньше количества расследованных преступлений (исключение составляет 2013 год, когда эта разница была еще больше).[8]

5. Недостаточной правовой базой для целенаправленной дифференциации и индивидуализации ответственности за посягательства на безопасность предпринимательства, нестабильностью правоприменительной практики правоохранительных органов и судов.

Несмотря на достаточно многочисленные оценки, программы и рекомендации относительно преобразования экономики, идея поддержки предпринимательства (бизнеса), как решающей силы этих преобразований, отчетливо не проявилась. Больше того, зафиксировав небесспорный тезис: сильное государство необходимо, прежде всего, для того, чтобы обуздать преступность — мало что сделано и произносится о значимости направления борьбы с преступностью, связанной с охраной безопасности предпринимательства.

Существует мнение, что преступления против безопасности бизнеса — это часть экономической и должностной (коррупционной) преступности, а для борьбы с ней даны необходимые ориентиры. Но преступления против безопасности бизнеса многообъектны. Поэтому программирование борьбы с ними требует выделения этого направления в качестве специализированного.

Исследователи проанализировали сведения за 2014 год, поскольку, согласно статистике МВД, разница в количестве преступлений экономической направленности в 2014–2016 годах небольшая. Процент преступлений с обвиняемыми, среди которых хотя бы один был предпринимателем или топ-менеджером, среди всех расследованных в 2014 году преступлений не превышала 3,5% — 1,5% — топ-менеджеры, 2% — бизнесмены. «Предпринимательскими» были 30,3% преступлений экономической направленности (18,1% из них приходятся на топ-менеджеров, 12,2% — на бизнесменов). По экономическим делам расследованным в 2014 году, почти в трети случаев обвиняемыми были либо топ-менеджеры, либо бизнесмены. Так, в 2014 году среди обвиняемых

хотя бы один имел статус предпринимателя или топ-менеджера по 23 298 преступлениям экономической направленности. Размеры ущерба от эконом преступлений сильно варьируются в зависимости от социально-экономического статуса обвиняемых. Зачастую ущерб больше, если преступление совершил бизнесмен либо топ-менеджер, признают исследователи. В 25% экономических преступлений, по которым обвиняемым проходили предприниматели, размер ущерба был меньше 119000 руб., в половине случаев — меньше 650000 руб., в 75% преступлений не превышал 2,75 млн. руб. Когда же в экономическом преступлении обвинялся топ-менеджер, размер ущерба в 25% случаев не превышал 12000 руб. в 50% случаев — 90000, в 75% — 968000 руб. Небольшие размеры ущерба по преступлениям исследователи связывают с тем, что в одном уголовном деле обвиняемому может вменяться ряд взаимосвязанных преступлений, общий размер ущерба которых значительно превышает показатели, указанные выше.[8]

В действительности, преступления против безопасности предпринимательства — это совокупность преступлений, связанных с противозаконным вмешательством в ведение дела в целях отобрания части прибыли; либо обеспечения прибыли своего предприятия за счет подавления (ограничения) деятельности конкурента; либо внедрения в предприятие для отмывания через него преступных доходов и маскировки преступной деятельности; либо осуществления коррумпированных поборов.

Эти преступления объединяет «генеральный» объект посягательства (входящий в совокупность нескольких объектов) — на нормальное ведение дела, обеспечивающее предпринимателю достаточную прибыль, чтобы быть выгодным. Объединяет и мотив — корысть, а также способ совершения — действия, причиняющие существенный вред или создающие угрозу его причинения правам, законным интересам, благам предпринимателя.

При этом реальные посягательства (либо демонстрация реальности угрозы) направлены в отношении:

- ◆ жизни и здоровья предпринимателя, его близких, его служащих;
- ◆ свободы, чести и достоинства этих лиц;
- ◆ их имущества, либо имущества предприятия;
- ◆ процесса организации и деятельности предприятия (получение разрешений, лицензий, контрагентов, кредитов; заключение договоров купли-продажи, аренды и транспортировки; различные проверки и рассмотрение компетентными лицами их результатов) и т.д.

Приведенный перечень нельзя назвать исчерпывающим. Но и он позволяет сделать два дополнительных

вывода, характеризующих объекты рассматриваемых преступлений. Во-первых, за указанным выше генеральным объектом, общим для своей группы преступлений против безопасности предпринимательства стоит еще один: интересы нормального функционирования экономики общества и его финансовой системы. Во-вторых, создание неудобных условий для честного предпринимательства мешает реформам и уменьшает поступление налогов от предпринимателей, срывает создание рабочих мест, мешает насыщению потребительского рынка.

В зависимости от характера посягательств эти «сквозные объекты» будут сочетаться с объектами преступлений против жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства личности; имущества; нормальной деятельности федеральных, региональных, муниципальных органов власти, управления, правоохраны, правосудия.

Это говорит о наличии проблем, связанных с уголовно-правовым регулированием борьбы с преступлениями против безопасности предпринимательства. С одной стороны они могут быть выделены в самостоятельную группу, так как имеют ряд сквозных характеристик с точки зрения объекта, объективной и субъективной сторон.

С другой стороны, многообъектность преступлений этой группы, создает большие затруднения при выделении преступлений против безопасности предпринимательства в отдельную главу или часть главы в разделе УК об экономических преступлениях.

Отмеченные затруднения еще более усугубляются значительным числом участников преступлений. Их организаторами, исполнителями, пособниками могут быть: преступники, действующие в одиночку или нестойкой группой по мотиву социального озлобления, добывания средств — для поддержания привычного уровня жизни или для удовлетворения социально-негативных потребностей и привычек: предприниматели или их служащие, действующие в качестве недобросовестных конкурентов; преступники (часто профессионалы) подрывающие безопасность честного предпринимательства путем мошеннических операций; организованные или (и) профессиональные преступники, посягающие на безопасность предпринимательства для отобрания части прибыли или для внедрения в предприятие для легализации себя и имущества полученного преступным путем, а равно для занятия криминальным бизнесом под прикрытием легально существующего предприятия; государственные и муниципальные служащие, занимающиеся поборамми или действующие в качестве сотрудников организованных преступников, либо недобросовестных конкурентов, упомянутых выше (в т.ч. служащие органов правоохраны и правосудия).[1]

ЛИТЕРАТУРА

1. В рынок мы вошли без главного инвестора — населения. И до сих пор так и не смогли переломить ситуацию. Воспоминание о будущем // Российская газета № 77 (6945) от 12 апреля 2016 г.с. 11.
2. Беккариа Ч.О. М., 1939 г., С. 308
3. Как кошмарить бизнес: количество дел по экономическим статьям выросло на 22%» См. <https://pravo.ru/news/view/139800/> 18.04.2017 г.
4. Уголовное право России. М., 2008 г. С. 49.
5. <http://pravo.ru/news/view/138737> от 08.03.2017 г.
6. <http://pravo.ru/news/view/138700/> 08.03.2017 г.
7. <https://pravo.ru/news/view/139800/> 18.04.2017 г.
8. <https://pravo.ru/news/view/140021> 17.04.2017 г.
9. <https://pravo.ru/news/view/140165/> 20.04.2017 г.
10. <https://pravo.ru/news/view/140318> Чайка: в 2016 году приговоры вынесли по 75,9% уголовных дел»

© Зацепин Михаил Николаевич (mnz-1958@mail.ru),

Зацепин Александр Михайлович (tp0507@ya.ru), Филиппова Ольга Владимировна (ovz24@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Екатеринбург